

СТЕКЛЯННЫЕ ПРЕДМЕТЫ ДРЕВНЕРУССКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ ВЩИЖА (ПО ИТОГАМ РАБОТ 2014–2015 гг. НА ПОСАДЕ И ОКОЛЬНОМ ГОРОДЕ)

© 2023 г. Е. К. Столярова^{1,*}, В. В. Миненко^{2,**}

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

²Институт археологии РАН, Москва, Россия

*E-mail: kath.stoliarova@gmail.com

**E-mail: vvminenko@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.11.2022 г.

После доработки 11.11.2022 г.

Принята к публикации 11.04.2023 г.

Древнерусский Вщиж известен по летописным данным с 1142 г. В середине XII в. из небольшой пограничной крепости он превращается в стольный город небольшого удельного княжества, вассального по отношению к Чернигову. В 1238 г. город был razoren войсками Батия и как городское поселение перестал существовать. В статье рассматриваются предметы из стекла древнерусского времени, найденные на окольном городе и посаде Вщижа (198 экз.). Среди этого количества находок основная масса — это фрагменты браслетов (186 экз.), кроме них 6 бусин, 4 обломка перстней и фрагменты 2 сосудов. Большая часть находок (182 экз.) — продукция древнерусского стеклоделательного ремесла, остальные (16 обломков браслетов) отнесены к византийскому изготовлению. Подавляющее количество стеклянных изделий датируется второй половиной XII — первой третью XIII в., и только небольшое количество вещей, возможно, бытовало во второй половине XIII — XIV в.

Ключевые слова: Вщиж, древнерусский город, окольный город, посад, домонгольский период, находки из стекла, стеклянные браслеты, бусы, древнерусское стеклоделие, изделия из Византии.

DOI: 10.31857/S0869606323030194, EDN: PPQNZ A

Первое упоминание на страницах письменных источников событий, связанных с древнерусским городом Вщижем, относится к 1142 г. По свидетельствам летописцев в 1150–1160-е годы он был центром небольшого удельного княжества на чернигово-смоленском пограничье. Дальнейшее развитие древнерусского города было прервано в ходе монгольского нашествия на Русь в конце 1230-х годов. Б.А. Рыбаков в своей обобщающей работе по Вщижу писал: “Мы можем догадываться и о том, что весной 1238 года войска Батия, шедшие из Смоленской округи на Козельск, не могли миновать городов Подесенья. Это блестяще подтверждается наличием на Вщижском городище второго слоя пожара с вещами 30-х годов XIII века” (Рыбаков, 1953. С. 102–104). После этих событий Вщиж как городское поселение перестал существовать, “...ко второй половине XIII в. можно отнести одно-два бедных жилища” (Рыбаков, 1951б. С. 41).

История археологического изучения Вщижа началась еще в 1840-х годах, когда остатки древнего города исследовались любительскими раскопками местных помещиков (В.М. Зиновьевой-Фоминой и М.М. Фоминым) и священнослужи-

теля Н. Митропольского. В первую очередь интерес у них вызывали остатки древнерусского храма из плинфы, который был открыт в ходе этих работ. Найденные вещи, в основном предметы убранства храма, были переданы в Московское археологическое общество, а затем в Исторический музей в г. Москве (сейчас — ГИМ) (Поляков, 2011).

В начале XX в. исследования на городище Вщиж и в его окрестностях были предприняты членом Орловской ученой архивной комиссии, сотрудником Орловского губернского музея С.А. Чуевым и профессором Орловской духовной семинарии И.Е. Евсеевым. Среди различных многочисленных находок были и стеклянные изделия — обломки браслетов и бусы. В частности, С.А. Чуевым в 1901 г. были обнаружены “...куски браслетов, из которых 23 куса стеклянных и 10 мастичных, и те, и другие имеют форму довольно разнообразных завитков и при том различных материалов. Стеклянные большей частью зеленые и черные, а мастичные — серые (темные и цветные). 2 бусины из мастики, похожей на ту, из которой сделаны некоторые куски браслетов” (Чуев, 1903. С. 4). И.Е. Евсеев в 1907 г. на разных

участках древнего города нашел "...до 100 обломков стеклянных и мастиковых ожерельев — зеленых, синих, розовых, пестрых" (Евсеев, 1908. С. 49). К сожалению, эти и другие предметы из раскопок во Вщиже, хранившиеся в Орловском краеведческом музее, были утрачены в годы Великой Отечественной войны.

В 1940, 1948—1949 гг. во Вщиже экспедицией ИИМК АН СССР под руководством Б.А. Рыбакова были проведены широкомасштабные разведочные и раскопочные работы (в общей сложности было изучено около 2000 м²). В отчетной документации и публикациях по итогам исследований есть упоминания, правда, без подробного анализа, о находках древнерусских изделий из стекла — посуды, бус и браслетов (Рыбаков, 1951а. С. 58). По мнению Б.А. Рыбакова, "...время начала массового распространения стеклянных браслетов во Вщиже произошло около 1142 г." (Рыбаков, 1958. Л. 46). Ныне коллекция из раскопок 1948—1949 гг. хранится в фондах ГИМ.

В конце XX — начале XXI в. исследования во Вщиже были сосредоточены в основном на посаде и окольном городе и носили спасательный характер (рис. 1). Работы выполнялись различными организациями, в том числе экспедициями Брянского государственного университета под руководством Е.А. Шинакова, Брянской областной дирекции по охране и использованию памятников истории и культуры под руководством В.Н. Гурьянова, ООО "Улисс" под руководством В.А. Чивилева, Деснинской экспедицией ИА АН СССР под руководством Р.А. Нигматуллина, экспедицией отдела сохранения археологического наследия ИА РАН под руководством одного из авторов (Шинаков, 1990; 2016; Смирнов, Нигматуллин, 1992; Гурьянов, 1995; Миненко и др., 2015; Чивилев, 2018).

Первая попытка анализа стеклянных изделий из Вщижа была предпринята Е.А. Шинаковым с соавторами (Шинаков и др., 2018). Они привлекли для исследования находки из стекла, обнаруженные на окольном городе в ходе работ Брянской экспедиции с 1999 по 2014 г. Но количество их было небольшим, в частности, было изучено всего 28 фрагментов браслетов.

За основу нашего исследования были взяты стеклянные предметы, полученные в 2015 г. экспедицией ИА РАН под руководством одного из авторов на территории посада (72 экз.). Стеклянные браслеты, найденные в 2014 г. экспедицией под руководством Е.А. Шинакова на территории окольного города (19 экз.), были также привлечены для изучения. Кроме того, был учтен подъемный материал, собранный В.В. Миненко при обследовании посада (всего 116 экз.). Итого было изучено 207 стеклянных предметов, из которых к периоду Древней Руси относится 198. Большая их

часть, 179, обнаружена на посаде, остальные 19 — на территории окольного города (рис. 1).

Среди этого количества находок основная масса, как это обычно бывает при раскопках древнерусских городов, — это фрагменты браслетов (186 экз., 94%), кроме них 6 бусин, 4 обломка перстней и фрагменты 2 сосудов.

Браслеты встречены нескольких типов (рис. 2—6; табл. 1). Самые многочисленные — это так называемые крученые (рис. 2, 2, 4—6, 9, 11, 13, 15—18; 3, 1—12, 14, 17, 18, 20—25, 27, 29, 30; 4, 1, 3—8, 10—12, 15, 17, 20; 5, 9—16, 18; 6, 3, 6—9, 19). Они изготовлены кручением ребристой палочки, имеющей в поперечном сечении розетку. Их обнаружено около 60% (105 экз.; 56.5%). Из них почти половина среднекрученых с количеством ребер от 5 до 9 (51 экз., 27.4%). На втором месте мелкокрученые с количеством ребер выше 10 (32 экз., 17.2%). Браслетов крупного кручения с числом ребер от 2 до 4 всего 12 экз. (6.5%). Есть браслеты, у которых часть палочки ребристая, а часть гладкая, они были названы составными (рис. 3, 2; 6, 9). Таких 4 экз. (2.2%). У 6 находок (3.2%) установить количество ребер не представляется возможным.

Второй по количеству тип — это так называемые гладкие браслеты (рис. 2, 3, 10, 12, 14; 3, 13, 15, 19, 26, 28; 4, 2, 13, 14, 16; 5, 1—3, 5, 19; 6, 1, 2, 4, 5, 10, 12, 16—18, 20). Это браслеты с кругом или овалом в сечении, изготовленные свободным вытягиванием прута. Их чуть больше четверти (49 экз., 26.3%).

Есть браслеты с полуовальным или полукруглым сечением, изготовленные навивкой или вращением (рис. 2, 19; 3, 31; 4, 9, 18; 5, 4, 6; 6, 14, 15). Таких 10 экз. (5.4%).

Навивкой изготавливали граненые браслеты с треугольником в сечении (рис. 2, 1; 4, 19; 5, 20; 6, 11, 13). Таких 6 экз. (3.2%).

Есть несколько находок так называемых рифленых браслетов (рис. 2, 7, 8; 5, 17), изготовленных простым вытягиванием ребристой палочки с розеткой в поперечном сечении (3 экз., 1.6%). Среди них встречены браслеты, у которых часть палочки ребристая, а часть гладкая (2 экз.; рис. 2, 7; 5, 17).

Еще один тип — это похожие на крученые, но изготавливаемые иначе — путем перекручивания сваренных пучком нескольких тонких палочек (рис. 5, 7). Их традиционно называют витыми. Таких в нашей коллекции всего 2 фрагмента (1.1%).

Единичен так называемый рубчатый браслет (рис. 5, 8), полученный сваркой двух вытянутых тонких палочек, положенных в ряд (0.5%).

Для 10 браслетов тип установить не удалось (5.4%).

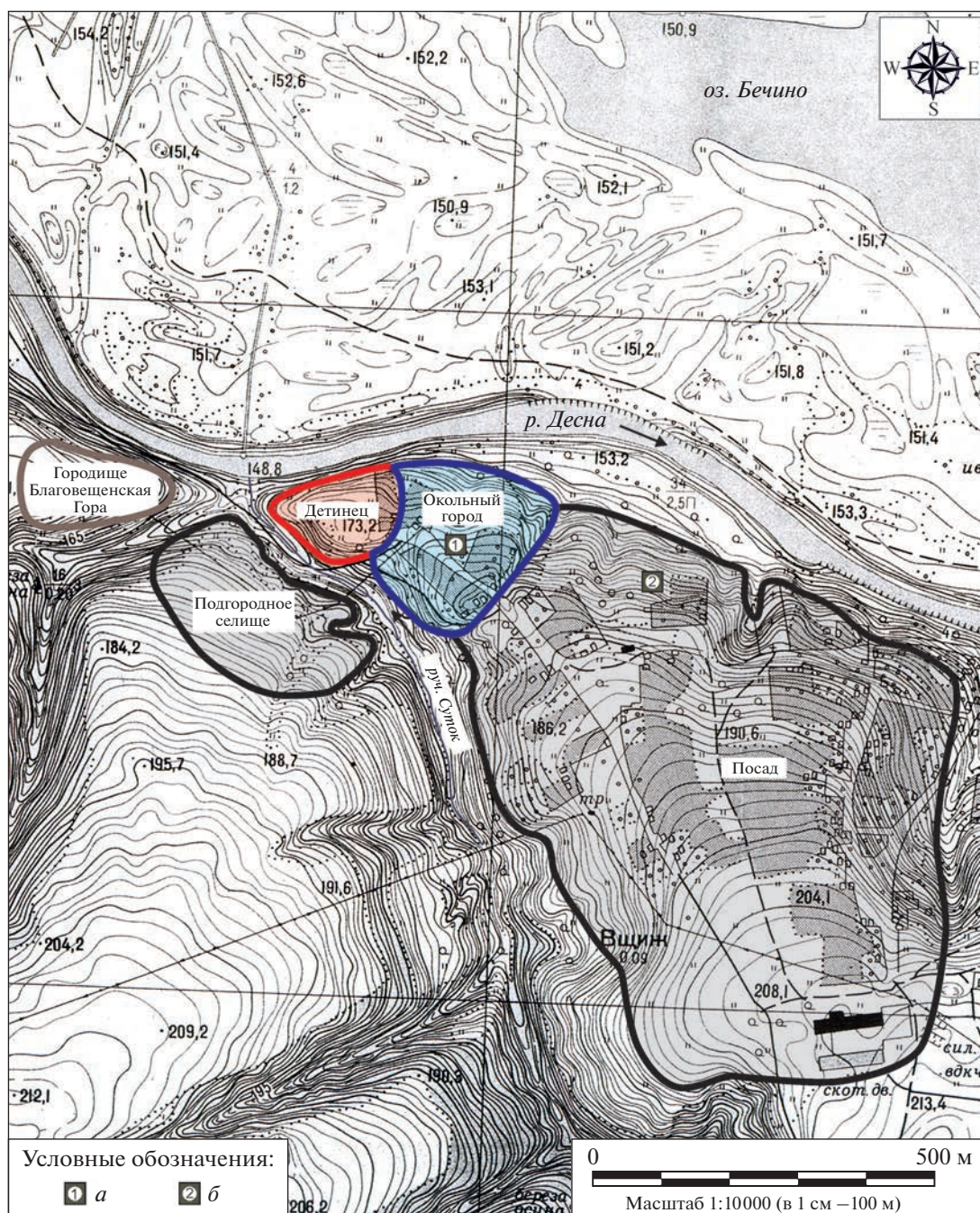

Рис. 1. Схема древнерусского города Вщижа с указанием мест обнаружения стеклянных предметов: *a* — раскоп 2014 г.; *б* — раскопы 2015 г.

Fig. 1. A plan of the Rus town of Vshchizh indicating the locations where glass objects were found: *a* — excavation site of 2014; *б* — excavation sites of 2015

Во Вщиже, как и в других древнерусских городах, самыми многочисленными типами являются крученые и “гладкие” браслеты. По данным других городов обычно они составляют в сумме от 90 до 97% от всего количества браслетов. Остальные же типы — не более 5% (Шапова, 1972. С. 103–175). Во Вщиже “витые”, рифленные, рубчатые, граненые и полуовальные браслеты вместе со-

ставляют почти 12%, причем преобладают среди них полуовальные и треугольные, находки которых в других памятниках, как правило, уступают витым браслетам. Кроме того, соотношение крученых и “гладких” во Вщиже отличается от ситуации, известной по другим городам, где их соотношение практически равное с небольшим преобладанием того или другого типа, т.е. эти

Таблица 1. Типы стеклянных браслетов Вщижа
Table 1. Types of Vshchizh glass bracelets

		Участок города					
Тип браслета		Посад		Окольный город		Всего	
		Количество	%	Количество	%	Количество	%
Крученые	из них:	94	56.3	11	57.9	105	56.5
	крупнокрученые	9	5.4	3	15.7	12	6.5
	среднекрученые	47	28.1	4	21.1	51	27.4
	мелкокрученые	28	16.8	4	21.1	32	17.2
	составные	4	2.4	—	—	4	2.2
	нельзя установить	6	3.6	—	—	6	3.2
Гладкие		45	26.9	4	21.1	49	26.3
Навитые	полуовальные	9	5.4	1	5.25	10	5.4
	треугольные	5	3	1	5.25	6	3.2
Рифленные		1	0.6	2	10.5	3	1.6
Витые		2	1.2	—	—	2	1.1
Рубчатые		1	0.6	—	—	1	0.5
Нельзя установить		10	6	—	—	10	5.4
Итого		167	100	19	100	186	100

группы, как правило, количественно близки друг другу. В нашем же случае крученых браслетов чуть более чем в 2 раза больше, чем “гладких” (56.5% против 26.3%).

Если сравнивать по этим показателям посад и окольный город, то в целом картина схожая, хотя эти сравнения не совсем корректны, поскольку количество браслетов на этих участках города отличается на порядок (табл. 1).

Почти такое же соотношение крученых и “гладких” браслетов со значительным преобладанием крученых мы отмечали в материалах Заднепровского посада г. Смоленска (рис. 7, А), правда, там крученых браслетов было несколько больше — чуть больше двух третей, а гладких — так же, как и во Вщиже — немногим более четверти (Столярова, Миненко, 2017. С. 158, 177. Рис. 6). Кроме того, среди браслетов Вщижа и Смоленска мы наблюдаем сходное соотношение крупно- и среднекрученых с мелкокручеными браслетами (рис. 7, Б). Основываясь на хорошо датированных новгородских данных, мы отнесли комплекс смоленских браслетов к 70-м годам XII — 20-м годам XIII в. (Столярова, Миненко, 2017. С. 169). Можно предположить, что и во Вщиже рассмотренная коллекция браслетов может быть отнесена к этому же времени или по крайней мере ко времени до разрушения города Батыем, несмотря на то, что в ходе раскопок были зафиксированы находки второй половины XIII — XIV вв.

Браслеты Вщижа изготовлены из прозрачного или полупрозрачного стекла 12 тонов: бежевого, оливкового, коричневого, красно-коричневого, черного, синего, фиолетового, сине-фиолетово-

го, сине-зеленого, бирюзового, желто-зеленого, желтого. По соотношению цветов палитра вщижских браслетов довольно своеобразна: в ней практически отсутствуют браслеты из коричневого стекла (1.05%), которые в большинстве древнерусских городов составляют значимую часть. Самые же многочисленные здесь оливковые (37.1%; 69 экз.), также много бежевых (10.2%; 19 экз.). В этом отношении Вщиж опять оказался близок смоленским браслетам Заднепровского посада (Столярова, Миненко, 2017. С. 158). Еще одна особенность — значительное преобладание фиолетовых браслетов (18.3%; 34 экз.), что присутствует, например, в таких городах как Киев, Рязань, Пинск, Изяславль (Щапова, 1972. С. 166), а также, что важно, в Трубчевске (Чубур, 2009. Рис. 4) и Брянске (Подшивайло, 2010). Следует также отметить большое количество сине-фиолетовых браслетов (6.5%; 12 экз.), что в других городах Руси встречается крайне редко (не более 2.5%). Кроме того, присутствуют браслеты из редкого прозрачного и полупрозрачного красно-коричневого стекла (1.6%; 3 экз.).

Декор имеют 28 фрагментов браслетов, что составляет 15% всех находок этих украшений. Среди них только гладкие (13 экз.), крученые (12 экз.) и полуовальные (1 экз.)¹. Остальные типы не декорировались. Чаще всего декор имеют браслеты оливкового цвета (16 экз.). Браслеты остальных цветов с декором (кроме бирюзового и сине-зеленого) встречены по одному разу.

¹ У двух оплавленных декорированных браслетов тип не установлен.

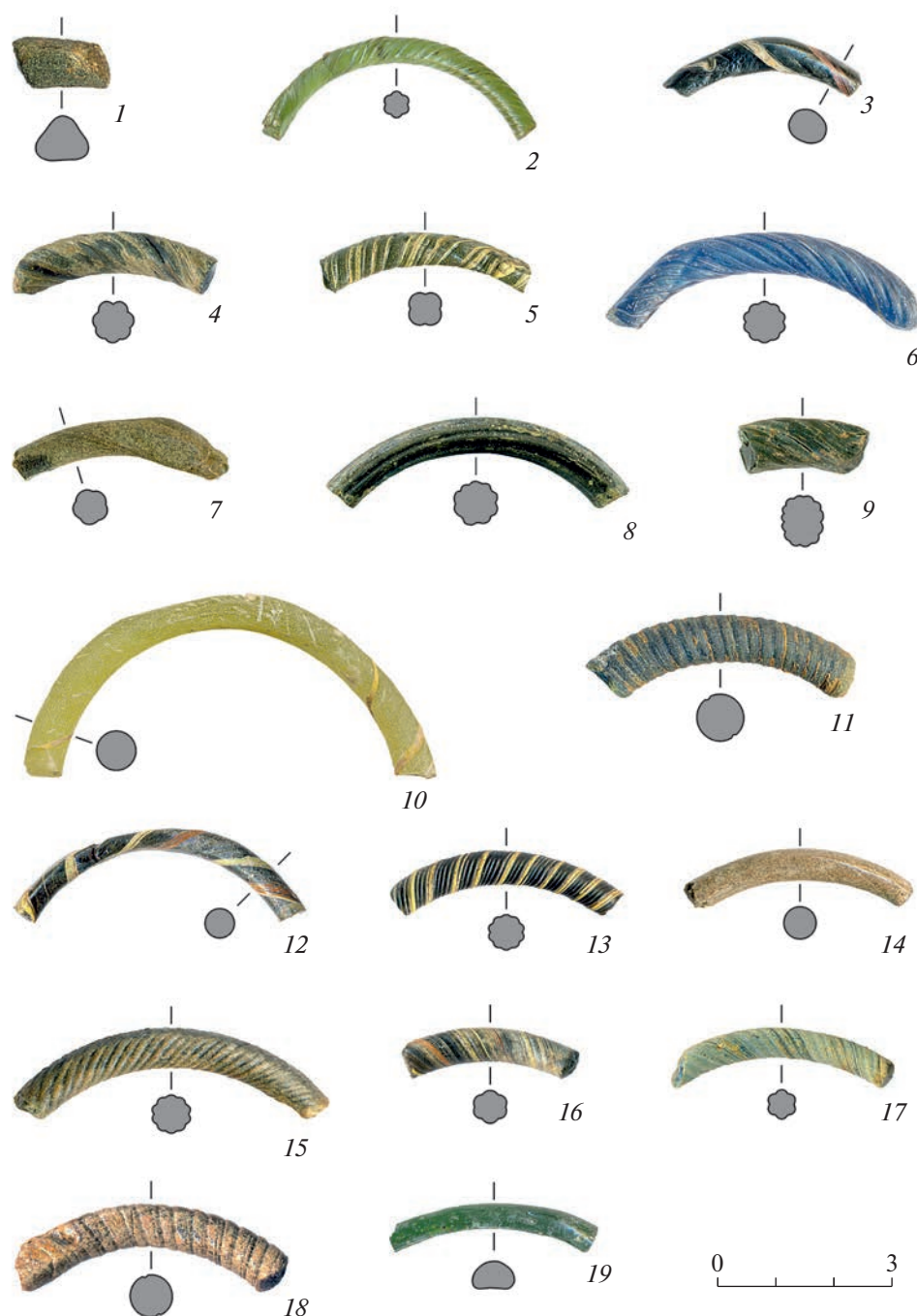

Рис. 2. Фрагменты стеклянных браслетов с территории окольного города Вщижа: 1 – подъемный материал; 2–16 – культурный слой; 17 – яма 7; 18, 19 – постройка 1.

Fig. 2. Fragments of glass bracelets from the outer town of Vshchizh: 1 – surface material; 2–16 – cultural layer; 17 – pit 7; 18, 19 – structure 1

Гладкие (11 экз.) и крученые (11 экз.) браслеты всех вышеназванных цветов, за исключением сине-фиолетового, чаще всего украшались так называемым перевитьем (24 ед.²): одной (8 экз.), двумя

(13 экз.), тремя (1 экз.) или четырьмя (2 экз.) переплетающимися оброч нитями. Нити могли быть одного (18 экз.) или разного (6 экз.) цветов. Однократные (рис. 2, 10; 3, 1, 9, 13) и четырехкратные нити (рис. 5, 10) всегда одного цвета либо из желтого, либо в одном случае красно-коричневого стекла. Единственный браслет с перевитьем из

² Перевитьем также украшены два браслета с неустановленным типом.

Рис. 3. Фрагменты стеклянных браслетов с территории посада Вщижа (культурный слой).

Fig. 3. Fragments of glass bracelets from the territory of Vshchizh *posad* (cultural layer)

трех нитей двухцветный: две нити желтые, третья красно-коричневая (рис. 2, 16). Среди браслетов с двумя нитями есть одноцветные из желтого (8 экз.; рис. 2, 5, 13; 3, 28; 4, 14, 16; 5, 12) и реже двухцветные из желтого и красно-коричневого (5 экз.; рис. 2, 3, 12; 4, 2; 5, 2, 3) стекла. Заметим, что один из двух браслетов с четырьмя нитями —

крупнокрученный с четырьмя ребрами, поэтому его поверхность практически полностью оказалась закрыта перевитием (рис. 5, 10). Браслеты с подобным декором не были известны нам до этой находки.

Один крученный браслет с двумя ребрами бледно-желтого цвета имеет внутри спираль из крас-

Рис. 4. Фрагменты стеклянных браслетов с территории посада Вщижа: 1–13 – культурный слой; 14–16, 20 – объект 1; 17 – объект 5; 18, 19 – объект 14.

Fig. 4. Fragments of glass bracelets from the territory of Vshchizh posad: 1–13 – cultural layer; 14–16, 20 – structure 1; 17 – structure 5; 18, 19 – structure 14

но-коричневого стекла, просвечивающую через прозрачное стекло обруча (рис. 3, 8). Такие браслеты происходят главным образом из западнорусских земель (Скрипченко, 1983. С. 96–98; Карпов, 2006. С. 47), известно несколько из Южной Руси (Журухина, 2016. С. 148, 149), Ярославля и Москвы (Stolyarova, 2021. Fig. 2: 31; 4: 4).

Один гладкий браслет оливкового цвета декорирован нитью желтого глухого стекла, наложенной вдоль обруча (рис. 6, 4).

Еще один гладкий браслет из сине-фиолетового стекла украшен прессованным орнаментом в виде двух узких вогнутых овалов, нанесенных каким-то инструментом, предположительно, пинцетом (рис. 6, 18). Они располагаются сбоку от шва – места соединения концов браслета. Такой

вид декора был встречен только на браслетах из сине-фиолетового и бежевого стекла. Они происходят из Ярославля, Москвы, Смоленска (Stolyarova, 2021. Fig. 2: 25; 3: 7, 12; 4: 15) и Ростова³.

Один браслет полуовального сечения синего цвета украшен накладными пятнами желтого глухого стекла (рис. 4, 18). Браслеты с таким декором из оливкового, желто-зеленого и сине-фиолетового стекла обнаружены, например, в Ярославле (Stolyarova, 2021. Fig. 4: 12), Дмитрове и Москве (Столярова, 2016. С. 24).

Более половины фрагментов браслетов (54.3%) оказались настолько малы, что внутрен-

³ Государственный музей-заповедник «Ростовский Кремль», КП 16469/111, инв. № А-165/111.

Рис. 5. Обломки стеклянных браслетов, найденные в поверхностном залегании на посаде Вщижа.

Fig. 5. Fragments of glass bracelets from the territory of Vshchizh *posad* (surface material)

ний диаметр обруча не определяется. У остальных размеры стандартны: встречаются обручи с внутренним диаметром от 3 до 7 см. Преобладают браслеты с диаметром 6 см, таких почти четверть (23.7%). Немного меньше браслетов диаметром 5 см (17.2%). Браслеты диаметром 3, 4 и 7 см единичны.

Изучен химический состав 22 браслетов (табл. 2, ан. 896–27–41, 43, 44, 46–50). Оказалось, что большая их часть (14 экз.; табл. 2, ан. 896–27, 30, 31, 33, 34, 37–41, 43, 47, 49, 50) изготовлена из калиево-свинцово-кремнеземного стекла ($K_2O-PbO-SiO_2$), который относят к древнерусскому, предположительно, киевскому производству⁴. Стекла бежевого (табл. 2, ан. 896–27, 33, 43, 50; рис. 2, 13; 3, 6; 4, 4, 19) и оливкового (табл. 2, ан. 896–37, 39, 40, 47; рис. 3, 15, 21, 30; 4, 14) цветов

окрашены окисью железа. Синее стекло получено сочетанием двух красителей: окисей марганца и меди (табл. 2, ан. 896–31, 38, 41, 49; рис. 3, 1, 16, 31; 4, 18). Бледно-желтое стекло при отсутствии специально введенного красителя окрашено за счет основного стеклообразующего — окиси свинца и естественных примесей железа (табл. 2, ан. 896–34; рис. 3, 8). Полупрозрачное стекло красно-коричневого цвета окрашено металлической медью или закисью меди (табл. 2, ан. 896–30; рис. 6, 19).

⁴ Подробнее о калиево-свинцово-кремнеземном стекле древнерусского происхождения см. Столярова, 2016. С. 124–127, 154, 155 (со ссылками на литературу); 2022. С. 177, 178 (со ссылками на литературу); Stolyarova, 2021. P. 513–515 (со ссылками на литературу).

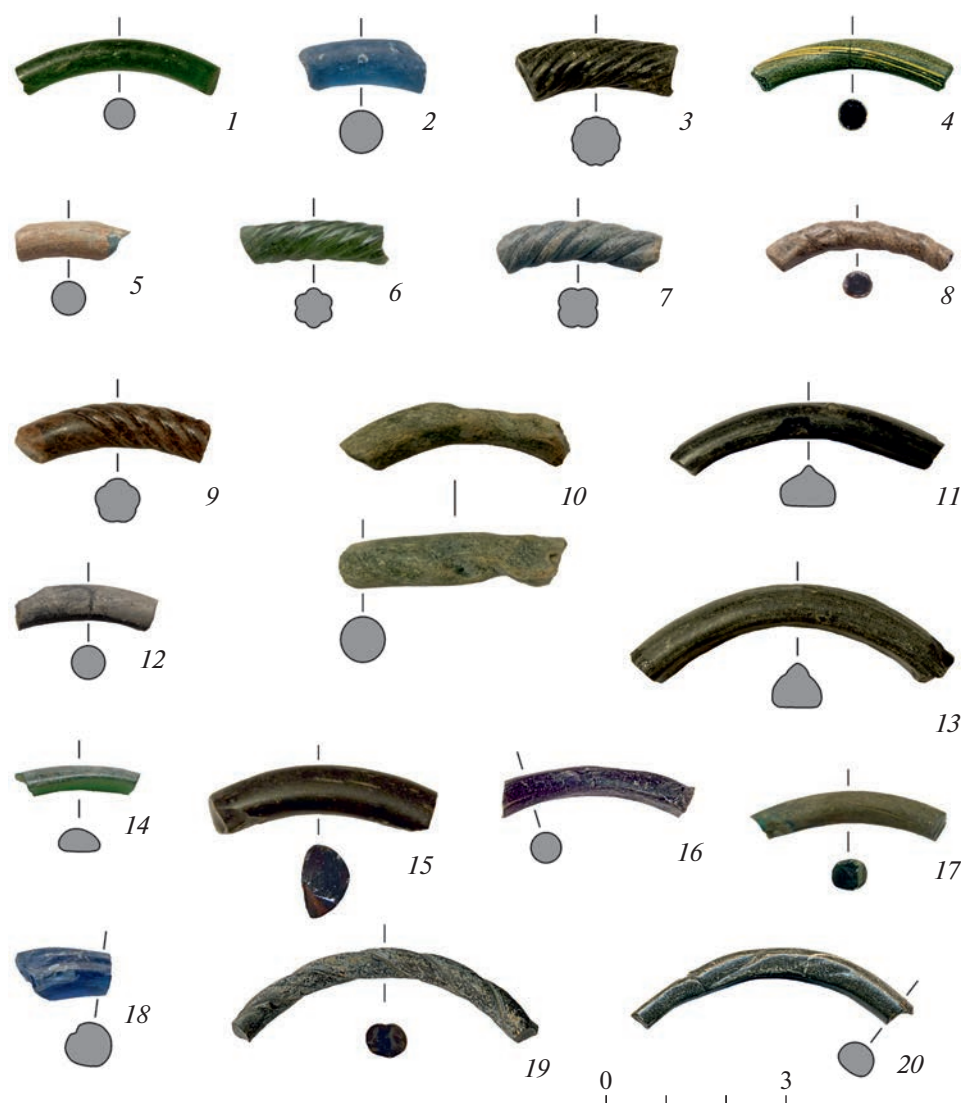

Рис. 6. Фрагменты стеклянных браслетов с территории посада Вщижа (подъемный материал).

Fig. 6. Fragments of glass bracelets from the territory of Vshchizh *posad* (surface material)

Всего один браслет сделан из бесщелочного свинцового стекла (PbO-SiO_2 ; табл. 2, ан. 896–28; рис. 2, 19), также отнесенный к древнерусскому производству⁵. Стекло окрашено окисью меди в желто-зеленый цвет. Кроме того, в составе содержится небольшая примесь окиси калия (1.6%)⁶.

Судя по цвету и сохранности стекла, основная масса браслетов, не подвергнутых анализу, состава (153 экз.), также имеет древнерусское проис-

хождение. Большую их часть (143 экз.) мы отнесли к калиево-свинцово-кремнеземному стеклу, остальные (10 экз.) — к бесщелочному свинцовому⁷.

Сравнение браслетов Вщижа этих составов показывает, что они в целом одинаковы по форме, правда, среди браслетов из бесщелочного свинцового стекла нет “витых”, рифленых и рубчатых. Возможно, это объясняется непредставительной выборкой браслетов этого класса. Различия в цвете более значимые. Браслеты из калиево-свинцового стекла разнообразнее по цвету, они могут быть бледно-желтые, желто-зеленые, оливковые, бежевые, коричневые, красно-коричневые, си-

⁵ Подробнее о бесщелочном свинцовом стекле древнерусского происхождения см. Столярова, 2016. С. 124–126, 151, 152 (со ссылками на литературу); 2022. С. 178 (со ссылками на литературу); Stolyarova, 2021. P. 513–515 (со ссылками на литературу).

⁶ О причинах этого см. Столярова, 2005. С. 51; 2016. С. 124; 2019. С. 71; Столярова, Миненко, 2017. С. 16.

⁷ Подробно о внешних признаках калиево-свинцово-кремнеземного и бесщелочного свинцового стекла см. Столярова, 2016. С. 151, 152, 155; 2022. С. 178.

ние, сине-зеленые, бирюзовые и фиолетовые (рис. 2, 1–5, 7–18; 3, 1–4, 6–10, 12, 13, 15–31; 4, 1–5, 7–11, 13, 14, 16–20; 5, 1–3, 5–11, 15, 18–20; 6, 4–10, 12, 13, 16, 17, 19, 20). Браслеты этого состава имеют разнообразный декор. Чаще всего они украшены перевивающей их нитью (рис. 2, 3, 5, 10, 12, 13, 16; 3, 1, 9, 13, 28; 4, 2, 14, 16; 5, 2, 3, 10, 12), иногда они имеют внутреннюю спираль (рис. 3, 8) или полосу, наложенную вдоль обруча (рис. 6, 4), или накладные пятна (рис. 4, 18). В отличие от них браслеты класса PbO-SiO_2 беднее по цвету, что обусловлено их химическим составом. Вщижские браслеты окрашены в коричневый, яркий желто-зеленый, бежевый и черный цвета и изредка декорированы перевивом (рис. 2, 19; 5, 13, 14; 6, 1, 3, 11, 14). Следует отметить отсутствие среди них браслетов из ярко-желтого стекла, довольно часто встречающихся в других городах Руси.

Семь браслетов сделаны из стекла класса $\text{Na}_2\text{O-CaO-SiO}_2$, сваренного на золе растений пустынной и полупустынной зон (табл. 2, ан. 896–29, 32, 35, 36, 44, 46, 48; рис. 2, 6; 3, 5, 11, 14; 4, 6, 12, 15)⁸. Браслеты такого же состава обнаружены на территории Византии (Lauwers et al., 2010; Vugoi et al., 2016), что позволяет нам предполагать византийское происхождение указанных вщижских браслетов. Интересно, что среди них не только браслеты сине-фиолетового цвета, окрашенные окисью кобальта (табл. 2, ан. 896–29, 44, 46), но и бежевые, красителем для которых служила, возможно, окись железа (табл. 2, ан. 896–32, 35, 36, 48). Среди браслетов, не подвергнутых анализу состава, есть еще девять браслетов, которые следует отнести к группе византийских: они окрашены в сине-фиолетовый тон и имеют в основном хорошую сохранность. В целом к византийским браслетам относятся крученые, гладкие, рифленые и браслеты с полуовальным сечением (рис. 5, 4, 16, 17; 6, 2, 18). Среди них всего один декорированный браслет, он украшен прессованным декором (рис. 6, 18).

Из четырех *перстней* щиток сохранился только у одного (рис. 8, 1). Это перстень из оливкового стекла с обручем полуовального сечения, сделанным навивкой, и плоско-вогнутым щитком, полученным прессованием наложенной на обруч капли стекла. Внутренний диаметр обруча 1.6 см. У остальных перстней сохранились только полуовальные обручи, выполненные навивкой из синего, желто-зеленого и коричневого стекла (рис. 8, 2–4). Внутренние диаметры обручей 1.6, 1.8 и 2 см. Состав стекла оливкового и синего перстней относится к калиево-свинцово-кремне-

⁸ Подробнее о натриево-кальциево-кремнеземном стекле и о внешних признаках этого состава см. Столярова, 2016. С. 124–127, 162 (со ссылками на литературу); 2022. С. 179 (со ссылками на литературу); Stolyarova, 2021. P. 512, 513.

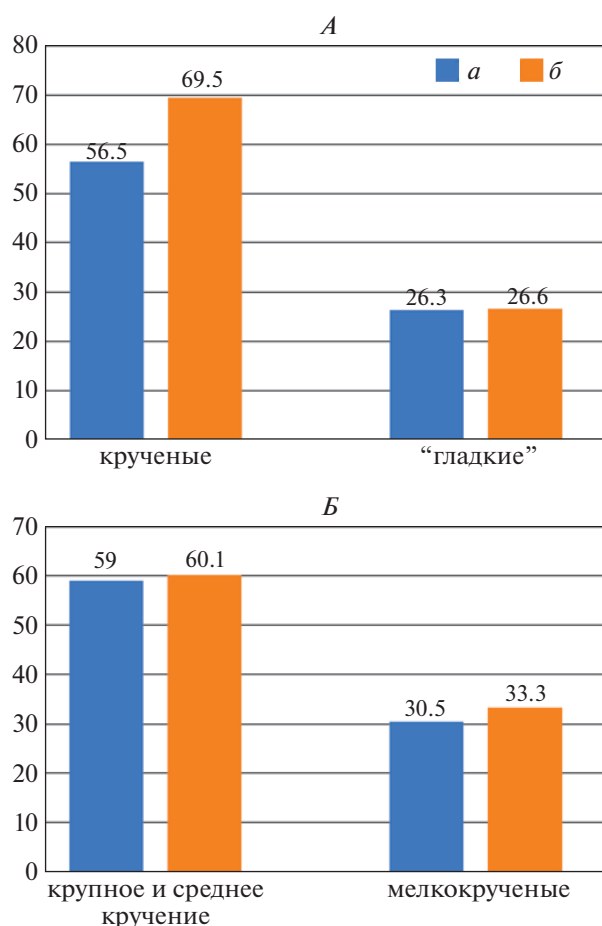

Рис. 7. Соотношение стеклянных браслетов из Вщижа (а) и Заднепровского посада Смоленска (б): А — крученые и “гладкие” браслеты; Б — крупно-, средне- и мелкокрученые браслеты.

Fig. 7. Correlation of glass bracelets from Vshchizh and Zadneprovsky posad of Smolensk: А — twisted and “smooth” bracelets; Б — large-, medium- and small-twisted bracelets

земному классу древнерусского, предположительно, киевского происхождения (табл. 2, ан. 896–42, 45). Желто-зеленый перстень, возможно, сделан из бесщелочного свинцового стекла, о чем говорят сколы на его поверхности (рис. 8, 3). По данным Ю.Л. Шаповой, перстни такого цвета бытовали в XII–XIII вв. (1972. С. 99).

Среди вщижских бус древнерусского времени три так называемые зонные. Одна из прозрачного бледно-желтого стекла (диаметр 1.05, высота 0.8 см) сделана индивидуальной навивкой (рис. 8, б). Цвет стекла и наличие кракелюра позволяют предполагать ее калиево-свинцово-кремнеземный состав. Такие бусы появляются в 1070-е – 1080-е годы. Время их наибольшего распространения – XII – 30-е годы XIII в., а отдельные экземпляры доживают до конца XIII – начала XIV в. (Шапова, 1956. С. 165, 166; Захаров, 2004. С. 54).

Таблица 2. Химический состав стеклянных браслетов из Вшижа*
Table 2. Chemical composition of glass finds from Vshchizh

Шифр лабора- торный	896–27	896–28	896–29	896–30	896–31	896–32	896–33	896–34	896–35	896–36	896–37	896–38
Цвет	Бежевый	Желто- зеленый	Сине- фиолето- вый	Красно- коричне- вый	Синий	Бежевый	Бежевый	Желтый	Бежевый	Бежевый	Оливко- вый	Синий
Na ₂ O	0.05	0.06	19	0.06	0.07	16	0.07	0.03	16	16	0.04	0.1
K ₂ O	12	1.6	2.8	12	9.5	2.4	13	9.5	2.2	2.4	12	16
CaO	0.8	0.6	11	0.7	0.8	13	1.0	0.7	11	10	1.2	0.9
MgO	0.4	0.3	4.4	0.2	0.3	5.2	0.6	0.4	5.0	3.3	1.4	0.4
Al ₂ O ₃	0.9	0.3	2.2	0.6	0.6	0.6	1.4	0.7	3.6	3.0	1.0	0.5
Fe ₂ O ₃	4.1	0.3	1.9	0.4	0.5	1.8	5.0	0.4	2.0	1.4	4.4	0.4
MnO	0.04	–	1.3	0.01	0.7	0.09	0.03	0.1	0.3	0.2	0.06	0.5
TiO ₂	0.2	0.06	0.09	0.1	0.05	0.08	0.1	0.07	0.2	0.2	0.2	0.1
PbO	32	31	–	52	30	–	43	36	–	–	47	49
SnO ₂	0.1	0.1	–	0.07	0.1	–	0.05	0.01	–	–	0.06	0.2
CuO	0.02	0.9	0.03	0.8	0.5	–	0.01	0.06	–	0.2	–	1.5
CoO	–	–	0.07	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Sb ₂ O ₅	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Ag ₂ O	–	–	–	–	0.01	–	–	–	–	–	–	0.02
NiO	–	0.01	–	–	0.01	–	–	–	–	–	0.01	–

Таблица 2. Окончание
Table 2. Ending

Шифр лабораторный	896–39	896–40	896–41	896–42	896–43	896–44	896–45	896–46	896–47	896–48	896–49	896–50
Цвет	Оливковый	Оливковый	Синий	Оливковый	бежевый	Сине-фиолетовый	Синий	Сине-фиолетовый	Оливковый	Бежевый	Синий	Бежевый
Na ₂ O	0.2	0.2	0.6	1.2	0.08	15	0.09	18	0.2	20	0.2	0.5
K ₂ O	14	14	13	12	8.5	1.8	9.5	1.9	13	2.8	12	10
CaO	0.8	1.5	2.8	2.1	1.7	8.5	1.1	14	1.1	14	1.2	1.7
MgO	0.4	0.6	0.8	1.1	0.4	4.2	0.4	5.0	0.5	4.8	0.4	0.5
Al ₂ O ₃	1.2	0.8	1.2	1.8	0.9	2.1	0.35	3.5	1.0	3.6	1.0	1.0
Fe ₂ O ₃	4.6	3.8	0.6	5.5	3.4	1.0	0.3	2.0	8.0	2.0	0.7	8.0
MnO	0.05	0.05	1.0	0.2	0.03	0.6	0.8	0.8	0.2	0.05	1.0	0.1
TiO ₂	0.2	0.3	0.07	0.2	0.2	0.1	0.07	0.2	0.2	0.2	0.05	0.01
PbO	35	42	34	44	30	0.1	17	—	36	—	37	39
SnO ₂	0.05	0.04	0.2	0.2	0.04	—	0.1	—	0.3	—	0.1	0.03
CuO	—	—	1.0	0.8	—	—	0.6	—	0.2	0.03	0.9	0.1
CoO	—	—	—	—	—	0.04	—	0.06	—	—	—	—
Sb ₂ O ₅	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ag ₂ O	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
NiO	—	—	0.01	0.01	—	0.02	0.01	0.01	0.01	—	—	—

*Анализ химического состава стекла выполнен методом оптико-эмиссионной спектроскопии (ОЭС) А.Н. Егорковым в лаборатории археологической технологии ИИМК РАН. О методике ОЭС см. Egor'kov, 2022. P. 2, 3.

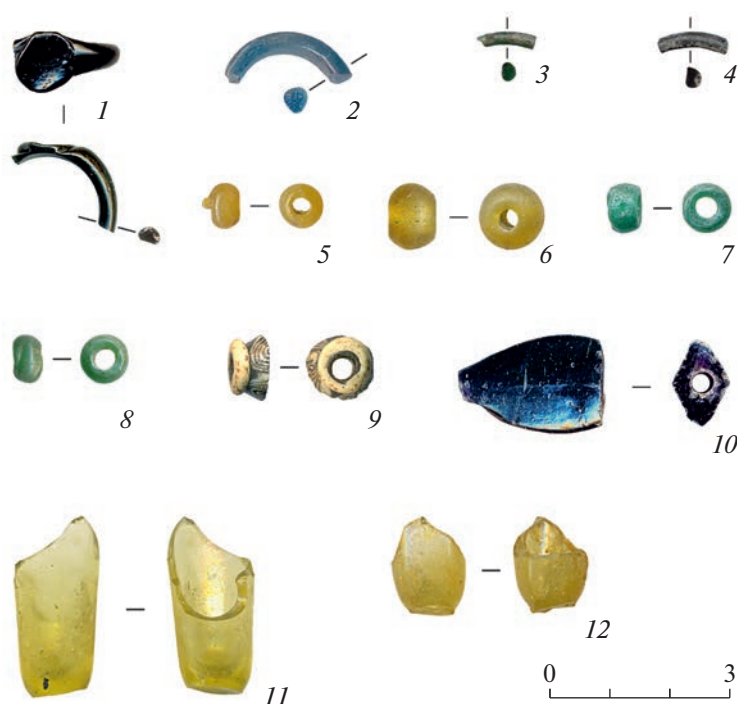

Рис. 8. Фрагменты древнерусских стеклянных изделий с территории посада Вщижа: 1, 2, 10 – культурный слой; 3–9, 11, 12 – подъемный материал; 1–4 – фрагменты перстней; 5–10 – бусы; 11, 12 – фрагменты сосудов (ламп).

Fig. 8. Fragments of Rus glassware from the territory of Vshchizh posad: 1, 2, 10 – cultural layer; 3–9, 11, 12 – surface material; 1–4 – fragments of finger-rings; 5–10 – beads; 11, 12 – fragments of vessels (lamps)

Так, например, на Белозерье в могильнике Миныно II подобные бусы найдены в погребении XII в., а на селище Миныно VI они обнаружены в комплексе середины XII – XIII в. (Захаров, Кузина, 2008. С. 187–189. Табл. 86, 87. Тип 92). В подмосковном Мякининском могильнике такие бусы происходят из нескольких погребений, укладываемых в период с середины до последней четверти XII в. (Энговатова и др., 2018. С. 32, 38, 55, 57, 68, 70–72). А в могильнике Новоселки 2 (Московская обл.) они, являясь одними из самых многочисленных, встречены в пяти из шести погребений со стеклянными находками и занимают хронологический период середины XII – середины XIII в. (Столярова, 2019. С. 74). Было замечено, что шаровидная форма и бледно-желтое, почти бесцветное стекло этих бусин позволяют рассматривать их как подражание горнохрустальным (Полубояринова, 1988. С. 159).

Вторая “зонная” бусина (диаметр 0.75, высота 0.5 см) изготовлена серийной навивкой из прозрачного ярко-желтого стекла, что позволяет отнести его к свинцово-кремнеземному классу (рис. 8, 5). По курганным древностям такие бусы датируются XII в. У вятичей они встречаются в XIII–XIV вв. В Новгороде основная масса таких бус найдена в слоях XII – 1280-х годов, тем не менее, единичные находки встречаются и в ярусах, датируемых XIV – началом XV в. (Шапова, 1956.

С. 167, 168). В Мининском археологическом комплексе подобные бусы датируются серединой XII – XIII в. (Захаров, Кузина, 2008. С. 187–189. Табл. 86, 87. Тип 87). В могильнике Мякинино три бусины из подобного стекла происходят из погребения середины – третьей четверти XII в. (Энговатова и др., 2018. С. 38, 70).

Еще одна зонная бусина (рис. 8, 7) сделана также серийной навивкой, но из прозрачного ярко-желто-зеленого стекла (диаметр 0.65, высота 0.45 см). Из стекла такого же цвета индивидуальной навивкой изготовлена винтообразная бусина (диаметр 0.8, высота 0.45 см; рис. 8, 8). Судя по цвету и состоянию сохранности, эти бусы сделаны из свинцово-кремнеземного стекла. Появляются они уже в середине XI в. Основной период существования таких бус по новгородской хронологии и по находкам в древнерусских курганах составляет XII–XIII вв. (Шапова, 1956. С. 168, 169; Захаров, 2004. С. 54). Зонные бусы из такого стекла есть в могильнике Мякинино в погребении последней четверти XII в. (Энговатова и др., 2018. С. 42, 71). Бусины кольцевидной формы обнаружены в могильнике Миныно II в погребениях с середины XI по XIII в., а на селище Миныно VI – в комплексах XII–XIII вв. (Захаров, Кузина, 2008. С. 187, 189. Табл. 86, 87. Тип 85). Есть такие же и на Лаишевском селище (Республика Татарстан; Столярова, 2005. С. 54, 55), и в комплексе

первой половины XIII в. селища Новиково 1 (Липецкая обл.), где показали свинцово-кремнеземный состав (Столярова, 2012. С. 273). В могильнике Новоселки 2 они найдены в одном из наиболее поздних погребений могильника, относящемся к первой половине XIII в. (Столярова, 2019. С. 74).

Есть находка фрагментированной “рыбовидной” бусины из прозрачного фиолетового стекла (ширина 1.65, толщина 0.95 см, высота не устанавливается), сделанной индивидуальной навивкой (рис. 8, 10). Изделия такого цвета изготавливали из калиево-свинцово-кремнеземного стекла. Подобные есть в могильнике Минино II в погребении XII в. (Захаров, Кузина, 2008. С. 187. Табл. 86. Тип 99). Однако полагают, что такие бусины более характерны для второй половины XII — первой трети XIII в. В частности, в погребениях Мякининского могильника рыбовидные бусы обнаружены в комплексах, относящихся к периоду последней четверти XII — начала XIII в. (Энговатова и др., 2018. С. 36, 57, 69, 72), а в могильнике Новоселки 2 — в погребениях середины XII — начала XIII в. (Столярова, 2019. С. 73).

Из раскопок происходит фрагмент бусины (рис. 8, 10) эллипсоидной усеченной дважды формы из черного непрозрачного стекла с валиком из белого стекла, украшенной накладными фестонами белого цвета (устанавливается только диаметр валика — 0.9 см). Основа бусины сделана навивкой, а валик — накладом. Декор выполнен накладом нити по спирали на тулово бусины и “расчесом” с последующей обкаткой. Находку можно отнести к бусам с так называемым пластичным декором, датируемым XI — серединой XIV в., но в основной массе встречающимся в XII—XIII вв. (Шапова, 1972. С. 91; Захаров, 2004. С. 56). Например, на селище Минино VI похожая бусина найдена в комплексе середины XII — XIII в. (Захаров, Кузина, 2008. С. 189. Табл. 87. Тип 108). А в могильнике Мякинино в погребении середины — третьей четверти XII в. найдена сходная бусина с валиками, но украшенная одним широким фестонем (Энговатова и др., 2018. С. 38, 70).

Сохранились донца двух *сосудов* (рис. 8, 11, 12). Оба принадлежали лампам — широко открытым сосудам конической формы на ножке (диаметры донцев 1.35 и 1.45 см). Сосуды выполнены выдуванием, ножки оттянуты с помощью понтии. Желтоватый цвет стекла и характерный кракелюр говорят об их изготовлении из калиево-свинцово-кремнеземного стекла и принадлежности древнерусскому (киевскому) производству. Такие сосуды есть во многих древнерусских городах, однако нигде они не являются преобладающими, за исключением изделий из Новгорода: здесь эта форма составляет треть от всех находок сосудов. Лампы появляются раньше других форм

сосудов. Они найдены в Новгороде в слоях первой четверти XI в., известны они там и в первой четверти XIII в. Находки из Новогрудка имеют более узкую дату — вторая половина XII в. (Шапова, 1963. С. 122; 1972. С. 46, 55). В Турове и Слободке эти сосуды происходят из слоев первой половины XIII в. (Полубояринова, 1963. С. 234; 1987. С. 167). Фрагмент верхней части такого сосуда найден при строительстве Кремлевского Дворца съездов в Московском Кремле (Столярова, 2016. С. 53).

История Вщижа начинается раньше того времени, когда он становится известен как город. Уже в IX—X вв. на территории детинца и окольного города существовало поселение роменской культуры, в XI — первой половине XII в. здесь, на границе Черниговских и Смоленских земель, располагалась небольшая крепость. С середины XII в., между 1142 и 1156 г., в связи с образованием княжеского стола укрепленная часть города расширяется, а территория посада начинает активно заселяться. После разорения города в 1238 г., во второй половине XIII — XIV в. поселения городского типа во Вщиже уже не было, скорее всего, это было владельческое село с небольшим (по сравнению с городским периодом) количеством населения. Таким образом, находки IX — первой половины XII в. могут происходить только из его укрепленной части — детинца и окольного города, вещи середины XII — XIV в. — со всей территории Вщижа.

Основная масса рассмотренных стеклянных предметов относится к XII—XIII вв., а точнее к домонгольскому периоду. В первую очередь это касается изделий (браслетов, перстней, бус⁹ и сосудов) из стекла оливкового, синего, сине-фиолетового и бледно-желтого цветов. Кроме того, среди браслетов (в том числе и найденных на окольном городе) к этому времени относятся витые, навитые или полученные вращением, рифленые, рубчатые, со сложным и многоцветным декором. Домонгольским временем может датироваться большая часть крученых, часть гладких, а также бежевых, желто-зеленых, фиолетовых и бирюзовых браслетов (Столярова, 2022. С. 187, 188). Эти выводы можно было бы подтвердить датировками слоев или комплексов Вщижа, открытых в ходе работ 2014—2015 гг. и содержащих стеклянные находки. Однако такие комплексы во Вщиже единичны, а подавляющее количество рассмотренных предметов происходит из перемешанного культурного слоя памятника, который не расчленяется на четкие стратиграфические горизонты, или является подъемным археологическим материалом. Тем не менее приведем датировки этих немногочисленных комплексов, полученные по

⁹ Среди найденных бус нет типов, характерных для раннего периода истории Вщижа.

стратиграфии и составу находок. Например, на окольном городе в постройке 1, датированной концом XII — началом XIII в., обнаружены два браслета, один из которых крученный из фиолетового стекла (рис. 2, 18), другой — навитой полуовального сечения из яркого желто-зеленого (рис. 2, 19). В двух комплексах посада (объекты 1 и 14), датированных второй половиной XII — первой половиной XIII в., найдено шесть браслетов, один из них крученный из бежевого стекла византийского состава (рис. 4, 15), остальные древнерусские: оливковые крученые (рис. 4, 20) и два гладких с желтым двукратным перевитием (рис. 4, 14, 16), синий полуовального сечения с желтым пятнистым декором (рис. 4, 18) и бежевый навитой треугольного сечения (рис. 4, 19).

Некоторая часть находок может датироваться второй половиной XIII — XIV в. Это, прежде всего, гладкие браслеты и другие изделия из коричневого стекла¹⁰, часть крученых браслетов, а также бирюзовых, бежевых, желто-зеленых и, возможно, фиолетовых. Например, к таковым может быть отнесен крученный браслет из бирюзового стекла (рис. 2, 17), найденный на окольном городе в яме 7. Комплекс датируется XII — первой половиной XIII в., но при этом в его заполнении в небольшом количестве встречены материалы второй половины XIII — XIV в., как, впрочем, и X—XI вв. Еще один пример — крученный браслет из сине-зеленого стекла (рис. 4, 17), обнаруженный на посаде в объекте 5, датированном второй половиной XII — первой половиной XIII в., но в его заполнении в переотложенном состоянии также найдены материалы второй половины XIII — XIV в.

Таким образом, среди стеклянных предметов, обнаруженных во Вщиже, большинство, включая подъемный материал, датируется второй половиной XII — первой третью XIII в. Совсем небольшая часть может относиться ко второй половине XIII — XIV в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гурьянов В.Н. Новые исследования на посаде Вщижа // Слов'яно-руські старожитності Північного Лівобережжя: матеріали історико-археологічного семінару, присвяченого 60-річчю від дня народження О.В. Шекуна / Гл. ред. О.П. Моця. Чернігів: Сіверянська думка, 1995. С. 28, 29.
- Евсеев И.Е. Исследование городищ и курганов в бассейне верхнего (Орловского) течения реки Оки и ее притоков: Цона, Рыбницы, Неполоди и Зуши // Труды Московского предварительного комитета по устройству XIV археологического съезда. Вып. 2. М., 1908. С. 29—52.
- Журухина О.Ю. Вироби зі скла з розкопок давнього Чорнобиля // Дослідження Київського Полісся. Київ: Національний Києво-Печерський історико-культурний заповідник, 2016 (Археологія і давня історія України; вип. 3). С. 147—151.
- Захаров С.Д. Древнерусский город Белоозеро. М.: Ин-дрик, 2004. 368 с.
- Захаров С.Д., Кузина И.Н. Вещевой материал Мининского археологического комплекса. Изделия из стекла и каменные бусы // Археология севернорусской деревни X—XIII вв.: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере: в 3 т. Т. 2. Материальная культура и хронология / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.: Наука, 2008. С. 142—215.
- Карпов Д.А. Стекланные браслеты древнерусского времени с городища Мглин 2 // Русский сборник. Труды кафедры отечественной истории древности и средневековья Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Вып. 2—3. Брянск: Брянский гос. ун-т, 2006. С. 46—50.
- Миненко В.В., Шинаков Е.А., Петюшко Д.А. Исследования на посаде древнерусского города Вщиж // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований за 2015 год. Брянск: Брянский гос. ун-т, 2015. С. 105—113.
- Подшивайло А. Стекланные браслеты древнерусского слоя Покровской горы Брянска // Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи: матеріали доповідей IX Міжнародної студентської наукової археологічної конференції. Чернігів: Чернігівський національний педагогічний університет імені Т.Г. Шевченка, 2010. С. 212, 213.
- Полубояринова М.Д. Стекланная посуда древнего Туврова // Советская археология. 1963. № 4. С. 233—238.
- Полубояринова М.Д. Изделия из стекла городища Слободка // Никольская Т.Н. Городище Слободка. М.: Наука, 1987. С. 162—168.
- Полубояринова М.Д. Стекланные изделия Болгарского городища // Город Болгар: очерки ремесленной деятельности / Отв. ред. Г. А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1988. С. 151—219.
- Поляков Г.П. Вщижская соседка семьи Тютчевых и ее роль в истории отечественной археологии // Домонгольские летописные центры Брянской земли (история, археология, топонимика и историческая география). Брянск: Брянский гос. ун-т, 2011. С. 43—47.
- Рыбаков Б.А. Вщиж — удельный город XII века // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1951а. Вып. 41. С. 56—58.
- Рыбаков Б.А. Раскопки во Вщиже в 1948—1949 гг. // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1951б. Вып. 38. С. 34—41.

¹⁰ Немногочисленность находок из коричневого стекла косвенно подтверждает датировку основной массы изделий Вщижа домонгольским временем.

- Рыбаков Б.А.* Стольный город Чернигов и удельный город Вщиж // По следам древних культур. Древняя Русь / Ред., сост. Г.Б. Федоров. М.: Гос. изд-во культурно-просвет. литературы, 1953. С. 75–120.
- Рыбаков Б.А.* Отчет о раскопках во Вщиже и его окрестностях в 1948 и 1949 гг. 1958 // Архив Института археологии РАН. Ф—1. Р—1. № 1680.
- Скрипченко Т.С.* О производстве двухслойных и филигранных стеклянных браслетов // Древнерусское государство и славяне: материалы симп., посвящ. 1500-летию Киева. Минск: Наука и техника, 1983. С. 96–98.
- Смирнов А.С., Нигматуллин Р.А.* Отчет о работах по теме: “Определение мероприятий по охране памятников археологии в зоне проектирования поселка Вщиж Жуковского района Брянской области”. 1992 // Архив Отдела сохранения археологического наследия Института археологии РАН.
- Столярова Е.К.* Стеклянные украшения болгарских селищ низовий Камы // Древности Поволжья: эпоха Средневековья (исследования культурного наследия Волжской Булгарии и Золотой Орды). Казань: Школа, 2005. С. 43–66.
- Столярова Е.К.* Украшения из стекла и фаянса селища Новиково 1 // Археология Подмосковья: материалы науч. семинара. Вып. 8. М.: ИА РАН, 2012. С. 272–277.
- Столярова Е.К.* Стекло средневековой Москвы: XII–XIV вв. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2016. 692 с.
- Столярова Е.К.* Предметы из стекла курганного могильника Новоселки 2 (Московская область) // Археология Подмосковья: материалы науч. семинара. Вып. 15. М.: ИА РАН, 2019. С. 66–77.
- Столярова Е.К.* Стеклянные предметы восточной части Московского Кремля // Древности Московского Кремля. Т. 1. Археологические исследования на месте Чудова монастыря. М.: ИА РАН, 2022. С. 176–198.
- Столярова Е.К., Миненко В.В.* Стеклянные изделия из раскопок Заднепровского посада г. Смоленска // De mare ad mare. Археология и история: сб. ст. к 60-летию Н. А. Кренке / Отв. ред. Л.А. Беляев, М.И. Гоняный. Смоленск: Свиток, 2017. С. 157–182.
- Чивилев В.А.* Итоги археологических исследований на территории древнерусского города Вщиж в 2014 году // Археология восточноевропейской лесостепи: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию со дня рождения А.Г. Николаенко / Отв. ред. В. А. Сарапулкин. Белгород: Белгород: Белгородский гос. ун-т, 2018. С. 440–449.
- Чув С.А.* Результат раскопок, произведенных в Брянском уезде летом 1901 года // Труды Орловской ученой архивной комиссии за 1901 и 1902 гг. Орел: Типо-литография М. П. Гаврилова, 1903. С. 1–7.
- Чубур А.А.* Стеклянные браслеты и бусы с Соборной горы в Трубчевске // Средневековый город Юго-Восточной Руси. Предпосылки возникновения, эволюция, материальная культура: материалы междунар. науч. конф. Курск: Курский гос. музей археологии, 2009. С. 258–263.
- Шинаков Е.А.* Отчет об охранных раскопках во Вщиже в 1989 году. 1990 // Архив Института археологии РАН. Р—1. № 15393–15394.
- Шинаков Е.А.* Отчет об охранных раскопках курганного могильника Елисеевичи в Брянском районе Брянской области и на территории околного города летописного Вщижа (с. Вщиж Жуковского района Брянской области) в 2014 году. 2016 // Архив Института археологии РАН. Р—1. № 50391–50394.
- Шинаков Е.А., Чубур А.А., Гурьянов В.Н.* Стеклянные изделия с околного града летописного Вщижа по материалам охранных раскопок 1999–2014 гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 1. С. 172–177.
- Щапова Ю.Л.* Стеклянные бусы древнего Новгорода // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 55). С. 164–179.
- Щапова Ю.Л.* Стеклянные изделия древнего Новгорода // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 3. Новые методы в археологии. М.: Изд-во АН СССР, 1963 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 117). С. 105–163.
- Щапова Ю.Л.* Стекло Киевской Руси. М.: Московский гос. ун-т, 1972. 215 с.
- Энговатова А.В., Коваль В.Ю., Зоц Е.П., Столярова Е.К., Сарачева Т.Г.* Мякининские курганы. Мякининский археологический комплекс в Подмосковье. М.: ИА РАН, 2018 (Материалы спасательных археологических исследований; 21). 344 с.
- Bugoi R., Poll I., Mănușu-Adameșteanu Gh., Calligaro T., Pichon L., Pacheco C.* PIXE-PIGE Analyses of Byzantine Glass Bracelets (10th–13th centuries AD) from Isaccea, Romania // Journal of Radioanalytical and Nuclear Chemistry. 2016. V. 307. P. 1021–1036.
- Egor'kov A.N.* On Cobalt in the Old Russian Lead Glass // Recent Trends in Chemical and Material Sciences. 2022. V. 8. P. 1–7.
- Lauwers V., Degryse P., Waelkens M.* Middle Byzantine (10th–13th century A.D.) Glass Bracelets at Sagalassos (SW Turkey) // Glass in Byzantium – Production, Usage, Analyses / Eds J. Draushke, D. Keller. Mainz: Römisch-Germanisches Zentralmuseum, 2010. P. 145–153. (Römisch-Germanisches Zentralmuseum. Tagungen; Bd. 8).
- Stolyarova E.K.* Mediaeval Glass Bracelets in Rus' (According to the Finds in the Towns of the North-East of Rus') // Annales du 21e Congrès de l'Association Internationale pour l'Histoire du Verre (İstanbul, 03–07 Septembre 2018). İstanbul: Association Internationale pour l'Histoire du Verre, 2021. P. 507–520.

GLASS OBJECTS OF THE RUS PERIOD FROM VSHCHIZH (BASED ON THE 2014–2015 WORKS IN THE POSAD AND OUTER TOWN)

Ekaterina K. Stolyarova^{a,*}, Vladimir V. Minenko^{b,**}

^aMoscow Lomonosov State University, Moscow, Russia

^bInstitute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

*E-mail: kath.stolyarova@gmail.com

**E-mail: vvminenko@yandex.ru

The town of Vshchizh in Rus has been known from chronicles since 1142. In the middle of the 12th century, it turned from a small border fortress into the capital of a small apanage principality, a vassal to Chernigov. In 1238, the city was ravaged by the troops of Batu and ceased to function as an urban settlement. The article considers glass objects of the Rus period found in the outer town and the *posad* (suburb) of Vshchizh (the total number is 198 objects). The overwhelming majority of this number is represented with bracelets (186 objects). In addition, there are six beads, four fragments of finger-rings and fragments of two vessels. Most of the finds (182 objects) are products of glass-making craft of Rus, the rest (16 fragments of bracelets) are attributed to Byzantine manufacture. The bulk of glassware dates back to the second half of the 12th – first third of the 13th century AD, and only a small number of items existed, possibly, in the second half of the 13th–14th century AD.

Keywords: Vshchizh, Rus town, outer town, *posad*, pre-Mongolian period, finds of glass objects, glass bracelets, beads, glassmaking of Rus, products from Byzantium.

REFERENCES

- Bugoi R., Poll I., Mănușu-Adameșteanu Gh., Calligaro T., Pichon L., Pacheco C., 2016. PIXE-PIGE Analyses of Byzantine Glass Bracelets (10th–13th centuries AD) from Isaccea, Romania. *Journal of Radioanalytical and Nuclear Chemistry*, 307, pp. 1021–1036.
- Chivilev V.A., 2018. The results of archaeological research on the territory of the Rus town of Vshchizh in 2014. *Arkheologiya vostochnoevropeyskoy lesostepi: sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 80-letiyu so dnya rozhdeniya A.G. Nikolaenko [Archaeology of the East European forest-steppe: Proceedings of the International scientific-practical conference to the 80th anniversary of A.G. Nikolaenko]*. V.A. Sarapulkin, ed. Belgorod: Belgorodskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 440–449. (In Russ.)
- Chubur A.A., 2009. Glass bracelets and beads from Cathedral Hill in Trubchevsk. *Srednevekovyy gorod Yugo-Vostochnoy Rusi. Predposylki vozniknoveniya, evolyutsiya, material'naya kul'tura: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Medieval town of southeastern Rus. Prerequisites for emergence, evolution, material culture: Proceedings of the International scientific conference]*. Kursk: Kurskiy gosudarstvennyy muzey arkheologii, pp. 258–263. (In Russ.)
- Chuev S.A., 1903. The result of excavations in Bryansk district in the summer of 1901. *Trudy Orlovskoy uchenoy arkhivnoy komissii za 1901 i 1902 gg. [Transactions of the Oryol Scientific Archival Commission of 1901 and 1902]*. Orel: Tipo-litografiya M.P. Gavriloza, pp. 1–7. (In Russ.)
- Egor'kov A.N., 2022. On Cobalt in the Old Russian Lead Glass. *Recent Trends in Chemical and Material Sciences*, 8, pp. 1–7.
- Engovatova A.V., Koval' V.Yu., Zots E.P., Stolyarova E.K., Saracheva T.G., 2018. Myakininskie kurgany. Myakinskiy arkheologicheskiy kompleks v Podmoskov'e [The Myakinino mounds. Myakinino archaeological complex in Moscow region]. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk. 344 p. (Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniy, 21).
- Evseev I.E., 1908. Research on fortified settlements and mounds in the upper Oka River (Oryol region) and its tributaries: the Tsona, the Rybnitsa, the Nepolod and the Zusha. *Trudy Moskovskogo predvaritel'nogo komiteta po ustroystvu XIV arkheologicheskogo s'ezda [Proceedings of the Moscow Preliminary Committee for the Organization of the XIV Archaeological Congress]*, 2. Moscow, pp. 29–52. (In Russ.)
- Gur'yanov V.N., 1995. New research on the Vshchizh *posad*. *Slov'yano-rus'ki starozhivnosti Pivnichnogo Livoberezhzha: materialy istoriko-arkheologicheskogo seminaru, prisvyachennogo 60-richchyu vid dnya narodzhennya O.V. Shekuna [Slavic and Rus antiquities of the northern part of the Dnieper Left Bank: Proceedings of the historical and archaeological seminar to the 60th anniversary of O.V. Shekun]*. O.P. Motsya, ed. Chernigiv: Siveryans'ka dumka, pp. 28, 29. (In Russ.)
- Karpov D.A., 2006. Glass bracelets of the Rus period from the fortified settlement of Mglin 2. *Russkiy sbornik. Trudy kafedry otechestvennoy istorii drevnosti i srednevekov'ya Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni akademika I.G. Petrovskogo [Russian collection. Transactions of the Department of Early Russian History and the Middle Ages, Petrovsky Bryansk State University]*, 2–3. Bryansk: Bryanskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 46–50. (In Russ.)
- Lauwers V., Degryse P., Waelkens M., 2010. Middle Byzantine (10th–13th century A.D.) Glass Bracelets at Sagalassos (SW Turkey). *Glass in Byzantium – Production, Usage, Analyses*. J. Draushke, D. Keller, eds. Mainz: Römisch-Germanisches Zentralmuseum, pp. 145–153 (Römisch-Germanisches Zentralmuseum. Tagungen, 8).

- Minenko V.V., Shinakov E.A., Petyushko D.A., 2015. Research on the posad of the Rus town of Vshchizh. *Ezhegodnik Nauchno-issledovatel'skogo instituta fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy za 2015 god* [2015 Yearbook of the Research Institute for Fundamental and Applied Research]. Bryansk: Bryanskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 105–113. (In Russ.)
- Podshivaylo A., 2010. Glass bracelets from the Rus layer of the Pokrovskaya mountain in Bryansk. *Sredn'ovichni starozhitnosti Tsentral'no-Skhidnoi Evropy: materialy do-povidey IX Mizhnarodnoi students'koï naukovoï arkhheologichnoi konferentsii* [Medieval antiquities of Central-Eastern Europe: Proceedings of the IX International students' scientific archaeological conference]. Chernigiv: Chernigiv'skiy natsional'niy pedagogichniy universitet imeni T. G. Shevchenka, pp. 212, 213. (In Russ.)
- Poluboyarinova M.D., 1963. Glassware from medieval Turov. *Sovetskaya arkhheologiya* [Soviet archaeology], 4, pp. 233–238. (In Russ.)
- Poluboyarinova M.D., 1987. Glass objects from the fortified settlement of Slobodka. *Nikol'skaya T.N. Gorodishche Slobodka* [The fortified settlement of Slobodka]. Moscow: Nauka, pp. 162–168. (In Russ.)
- Poluboyarinova M.D., 1988. Glass objects from the Bolgar fortified settlement. *Gorod Bolgar: ocherki remeslennoy deyatel'nosti* [The town of Bolgar: Studies in craft activities]. G. A. Fedorov-Davydov, ed. Moscow: Nauka, pp. 151–219. (In Russ.)
- Polyakov G.P., 2011. A neighbour of the Tyutchev family in Vshchizh and her role in the history of Russian archaeology. *Domongol'skie letopisnye tsentry Bryanskoy zemli (istoriya, arkhheologiya, toponimika i istoricheskaya geografiya)* [Pre-Mongolian chronicle centres of the Bryansk land (history, archaeology, toponymy and historical geography)]. Bryansk: Bryanskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 43–47. (In Russ.)
- Rybakov B.A., 1951a. Vshchizh as an apanage town of the 12th century AD. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury* [Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture], 41, pp. 56–58. (In Russ.)
- Rybakov B.A., 1951b. Excavations in Vshchizh in 1948–1949. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury* [Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture], 38, pp. 34–41. (In Russ.)
- Rybakov B.A., 1953. The capital town of Chernihiv and the apanage town of Vshchizh. *Po sledam drevnikh kul'tur. Drevnyaya Rus'* [In the footsteps of ancient cultures. Rus']. G.B. Fedorov, ed., comp. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo kul'turno-prosvetitel'noy literatury, pp. 75–120. (In Russ.)
- Rybakov B.A., 1958. Otchet o raskopkakh vo Vshchizhe i ego okrestnostyakh v 1948 i 1949 gg [Report on excavations in Vshchizh and its vicinity in 1948 and 1949]. *Arkhiv Instituta arkhheologii Rossiyskoy akademii nauk* [Archive of the Institute of Archaeology RAS], F–1, R–1, № 1680.
- Shchapova Yu.L., 1956. Glass beads of old Novgorod. *Trudy Novgorodskoy arkhheologicheskoy ekspeditsii* [Transactions of the Novgorod archaeological expedition], 1. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 164–179 (Materialy i issledovaniya po arkhheologii SSSR, 55). (In Russ.)
- Shchapova Yu.L., 1963. Glass products of old Novgorod. *Trudy Novgorodskoy arkhheologicheskoy ekspeditsii* [Transactions of the Novgorod archaeological expedition], 3. *Novye metody v arkhheologii* [New methods in archaeology]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 105–163. (Materialy i issledovaniya po arkhheologii SSSR, 117). (In Russ.)
- Shchapova Yu.L., 1972. Steklo Kievskoy Rusi [Glass of Kievan Rus]. Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy universitet. 215 p.
- Shinakov E.A., 1990. Otchet ob okhrannykh raskopkakh vo Vshchizhe v 1989 godu [Report on salvage excavations in Vshchizh in 1989]. *Arkhiv Instituta arkhheologii Rossiyskoy akademii nauk* [Archive of the Institute of Archaeology RAS], R–1, № 15393–15394.
- Shinakov E.A., 2016. Otchet ob okhrannykh raskopkakh kurgannogo mogil'nika Elisievichi v Bryanskom rayone Bryanskoy oblasti i na territorii okol'nogo goroda letopisnogo Vshchizha (s. Vshchizh Zhukovskogo rayona Bryanskoy oblasti) v 2014 godu [Report on the salvage excavations at the burial mound Elisievichi in Bryansk district, Bryansk Region, and on the territory of the outer town of Vshchizh (the village of Vshchizh, Zhukovka district of Bryansk Region) in 2014]. *Arkhiv Instituta arkhheologii Rossiyskoy akademii nauk* [Archive of the Institute of Archaeology RAS], R–1, № 50391–50394.
- Shinakov E.A., Chubur A.A., Gur'yanov V.N., 2018. Glass artifacts from the outer town of chronicle Vshchizh based on materials from the salvage excavations in 1999–2014. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bryansk State University herald], 1, pp. 172–177. (In Russ.)
- Skipchenko T.S., 1983. On the production of two-layer and filigree glass bracelets. *Drevnerusskoe gosudarstvo i slavyane: materialy simpoziuma, posvyashchennogo 1500-letiyu Kiev* [The Old Russian state and the Slavs: Proceedings of the Symposium to the 1500th anniversary of Kiev]. Minsk: Nauka i tekhnika, pp. 96–98. (In Russ.)
- Smirnov A.S., Nigmatullin R.A., 1992. Otchet o rabotakh po teme: "Opredelenie meropriyatiy po okhrane pamyatnikov arkhheologii v zone proektirovaniya poselka Vshchizh Zhukovskogo rayona Bryanskoy oblasti" [Report on the activities within the project "Identification of measures for the protection of archaeological sites in the development area of the village of Vshchizh, Zhukovka district of Bryansk Region"]. *Arkhiv Otdela sokhraneniya arkhheologicheskogo naslediya Instituta arkhheologii Rossiyskoy akademii nauk* [Archive of the Department for the Preservation of the Archaeological Heritage at the Institute of Archaeology RAS].
- Stolyarova E.K., 2005. Glass ornaments from the Bolgar settlements of the Lower Kama region. *Drevnosti Povolzh'ya: epokha Srednevekov'ya (issledovaniya kul'turnogo naslediya Volzhskoy Bulgarii i Zolotoy Ord)* [Antiquities of the Volga region: the Middle Ages (studies in the cultural heritage of the Volga Bulgaria and the Golden Horde)]. Kazan': Shkola, pp. 43–66. (In Russ.)
- Stolyarova E.K., 2012. Glass and faience ornaments from the village of Novikovo 1. *Arkhheologiya Podmoskov'ya: materialy nauchnogo seminara* [Archaeology of Moscow region: Proceedings of a scientific seminar], 8. Moscow: Institut arkhheologii Rossiyskoy akademii nauk, pp. 272–277. (In Russ.)

- Stolyarova E.K., 2016. Steklo srednevekovoy Moskvy: XII–XIV vv. [Glass of medieval Moscow: 12th–14th centuries AD]. Moscow: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet. 692 p.
- Stolyarova E.K., 2019. Glass objects from the Novoselki 2 mound cemetery (Moscow Region). *Arkheologiya Podmoskov'ya: materialy nauchnogo seminara [Archaeology of Moscow region: Proceedings of a scientific seminar]*, 15. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk, pp. 66–77. (In Russ.)
- Stolyarova E.K., 2021. Mediaeval Glass Bracelets in Rus' (According to the Finds in the Towns of the North-East of Rus'). *Annales du 21e Congrès de l'Association Internationale pour l'Histoire du Verre (2018)*. İstanbul: Association Internationale pour l'Histoire du Verre, pp. 507–520.
- Stolyarova E.K., 2022. Glass objects from the eastern part of the Moscow Kremlin. *Drevnosti Moskovskogo Kremlya [Antiquities of the Moscow Kremlin]*, 1. *Arkheologicheskie issledovaniya na meste Chudova monastyrya [Archaeological research on the site of the Chudov Monastery]*. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk, pp. 176–198. (In Russ.)
- Stolyarova E.K., Minenko V.V., 2017. Glass objects from the excavations of Zadneprovsky posad in Smolensk. *De mare ad mare. Arkheologiya i istoriya: sbornik statey k 60-letiyu N.A. Krenke [De mare ad mare. Archaeology and history: Collected papers to the 60th anniversary of N.A. Krenke]*. L.A. Belyaev, M I. Gonyanny, eds. Smolensk: Svitok, pp. 157–182. (In Russ.)
- Zakharov S.D., 2004. Drevnerusskiy gorod Beloozero [The Rus town of Beloozero]. Moscow: Indrik. 368 p.
- Zakharov S.D., Kuzina I.N., 2008. Artefacts of the Minino archaeological complex. Glass objects and stone beads. *Arkheologiya severnorusskoy derevni X–XIII vv.: srednevekovye poseleniya i mogil'niki na Kubenskom ozere [Archaeology of the Northern Rus village of the 10th–13th centuries AD: medieval settlements and cemeteries on Lake Kubenskoye]*, 2. *Material'naya kul'tura i khronologiya [Material culture and chronology]*. N. A. Makarov, ed. Moscow: Nauka, pp. 142–215. (In Russ.)
- Zhurukhina O.Yu., 2016. Glass products from the excavations of medieval Chernobyl. *Doslidzhennya Kiivs'kogo Polissya. Kiiv: Natsional'niy Kievo-Pechers'kiy istoriko-kul'turniy zapovidnik [Research in Keiv Polesiye. Kiev: National Kiev-Pechersky Historical and Cultural Reserve]*, pp. 147–151 (Arkheologiya i davnya istoriya Ukraïni, 3). (In Ukrainian)